

У НАС
НА ГАСТРОЛЯХ

ОН ВОЗНИК в Биробиджане 10 лет назад и широко известен во многих городах нашей страны и за рубежом (в Чехословакии, Венгрии, ГДР,

сенный фольклор. Старые напевы, маски и тени давно ушедших времен оживают и входят в соприкосновение с современностью, новыми рит-

ра музыканта на сцене, вдохновляющего все действие, подчеркивает импровизационный дух спектакля. Старинные и новые песни сменяют друг друга, из этого пестрого смешения лирики и самоиронии, трагедийных и шуточных красок возникает целостное лицо спектакля. Народное мироощущение заявлено как всевластное утверждение жизни («Лехаим!» — «За жизнь!»), выстраданное народом в трагических перипетиях его истории. М. Глуз великолепно чувствует фольклор и его современные возможности, умея извлечь из него чисто музыкальными средствами театральный эффект. К таким веселым и содержательным находкам можно отнести финал «Тум-балалайки» — «Когда песни дружат», где знаменитая «Фрейлехс», песня праздника, подает руку столь многим мотивам разных стран и народов.

Третий спектакль из приве-

зенных в Ленинград — мюзикл «Танго жизни» О. Левицкого и М. Глуза (постановка н. а. РСФСР П. Хомского). Любовный треугольник на фоне гетто и концлагеря — не наивно ли это? Нет, у спектакля свои законы, свой сюжет, и музыка М. Глуза посвящена этому внутреннему и значительному сюжету. Стареющий клоун Макс (его играет А. Явно) — это мудрое сердце, и спектакль — о судьбе человечности в трагических тисках истории. В сущности, это мистерия добра и зла в шутовских и трагических одеждах: цирковые артисты попадают в гетто, потом в лагерь. В спектакле клоунда не случайна и не нарочита, как не случайно и появление Чарли Чаплина на сцене. Гротескное, парадоксальное смешение «смеха» и «слез» характерно для эмоциональной палитры этого театра. Чего стоит зловещее превращение колыбельной песни в танго

смерти. За всем этим стоит прочная вера в вечные ценности жизни.

И, наконец, завершают гастрольную афишу «Хеломские мудрецы» В. Заславского (по стихам О. Дриза) — спектакль для детей и взрослых, праздничный и веселый, проникнутый народным юмором. Актеры с большой отдачей и темпераментом участвуют в динамичных, эмоционально-разительных представлениях театра. Невозможно упомянуть всех, но особенно хотелось бы отметить заслуженных артистов РСФСР А. Явно, Т. Карасик, И. Климову, актеров Ю. Цивцивадзе, Б. Понятовского, а также артистов балета А. Клеонскую и С. Шапиро.

Гастроли, столь поразившие ленинградцев, — хорошее начало знакомства с талантливым молодым коллективом, которое, хочется на это надеяться, будет продолжено.

Н. ТАРШИС,
театровед

И МУДРЕЦЫ И КЛОУНЫ

Болгарии, США и Канаде). Коллектив молод и талантлив. Его широкая популярность связана прежде всего с эмоциональной щедростью спектаклей. Опора всех постановок — музыкальный фольклор родного народа. Отсюда обаяние подлинности, искренности, внятнее и дорогое человеку любой национальности.

При этом спектакли театра не этнографичны. У каждого свой драматический сюжет, современное звучание. Так, материал одной из самых первых постановок театра — «Ломир алэ инэйнем» («Давайте все вместе») — еврейский пе-

мами и красками. Столь яркое и драматичное зрелище с остро выразительной, порой гротесковой, порой мягкой и лиричной пластикой, развернутыми хореографическими и вокальными номерами (режиссер Ю. Шерлинг) убедительно говорит о значительном художественном потенциале театра.

В спектакле «Тум-балалайка» и другие еврейские песни» театр идет несколько иным путем. М. Глуз, художественный руководитель театра, выступает тут и как композитор, и как музыкант сценического ансамбля, и как певец. Фигу-

Впервые
в нашем городе
гастролирует
Камерный
еврейский
музыкальный
театр.